

УДК 81'373.211

ПОЛИСЕМАНТ «КРАСНЫЙ» В ТОПОНИМАХ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© Т. С. Козлова

*Самарский государственный социально-педагогический университет
Россия, Самарская область, 443099 г. Самара, ул. М. Горького, 65/67.**Тел.: +7 (927) 659 04 13.**Email: 22.10tyana@mail.ru*

Лексика с цветовой семантикой является многозначной. Особый интерес для исследователя представляют цветковые топонимы. В статье проанализированы географические названия, содержащие полисемант «красный». В качестве объекта исследования выступают ойконимы, гидронимы и годонимы Самарской области. При анализе топонимов автор опирается на географический и временной фактор возникновения топонима. Особую роль при определении, какая сема слова «красный» актуализирована в конкретном примере, играет языковая политика страны. Составлена статистика частотности употребления различных сем слова «красный». Выявлены языковые модели в случаях переименования географических объектов.

Ключевые слова: семантика, ономастика, топонимы, полисемант «красный», языковая политика, переименования.

Анализ слов с цветовой семантикой издавна привлекает внимание ученых-языковедов различных стран. Особенно популярным это направление становится в лингвистике XX в. Это объясняется тем, что понятие «цвет» используются абсолютно во всех сферах человеческой деятельности. Также это связано с особенностями мировоззрения человека. В конечном счете, цветковые наименования в каждом языке формируют особую языковую картину мира.

Поскольку в настоящее время в современной лингвистике нет специальных исследований, посвященных изучению семантики красного цвета на примере топонимов Самарской области, то представляется целесообразным провести анализ данного языкового материала. Цель исследования – изучить топонимы Самарской области, остановившись на подробном анализе семантики красного цвета в конкретном примере. Предметом нашего исследования являются наименования географических объектов Самарской области, содержащих в своем названии слово «красный». Подробному анализу подвергаются такие топонимы, как ойконимы, годонимы и гидронимы.

Н. М. Охрицкая определяет понятие «цвет», как «универсальную ментальную категорию», которая содержит в себе характеристику реальной действительности, объекты которой воспринимаются через органы чувств и получают свое отражение в языке [7, с. 5]. Иными словами, цветообозначения являются частью картины мира каждого народа.

С. Г. Тер-Минасова замечает, что окружающая человека действительность представляется в виде трех возможных вариантов картины мира: языковой, реальной и культурной. В основу культурной картины мира положены представления, возникшие у человека от восприятия объектов реального мира. При этом эти представления сильно рознятся у разных народов. Основная причина – индивидуальные особенности географии, истории, традиций, уклада

жизни и т.п. [12, с. 41]. Языковая картина мира представляет собой коллективное сознание народа, воплощенное в языке.

Вильгельм фон Гумбольдт выдвигает тезис о том, что разные языки не являются различными звуковыми обозначениями одного и того же предмета, а «различные видения» его. В связи с этим ученый вводит новое понятие – «языковое сознание народа». По В. Гумбольдту своеобразие и строение языка народа пребывают в тесном слиянии друг с другом. Язык есть как бы внешнее проявление духа народов: язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык [3, с. 68–69].

Таким образом, изменения, происходящие в жизни народа, оставляют свой отпечаток на его языковой системе. Свое отражение дух народа находит и в цветовой характеристике объектов окружающей действительности.

Система цвета формирует особую цветовую картину мира. В работе Б. Берлина и П. Кея «Базовые цветоименования: их универсальность и эволюция» (1969 г.) высказывается мысль о том, что появление цветообозначений в языке обладает определенной закономерностью. В основе системы наименования цвета лежит примитивная хроматическая триада из трех основных цветов: белого, черного и красного [14, с. 125].

Белый и черный цвета часто противопоставлены друг другу, так как они отражают основные представления человека о добре и зле. Часто в оппозицию черному может входить и красный цвет, выражающий чувство радости, счастья, любви (эта оппозиция, например, представлена в названии романа Стендаля «Красное и черное»). Поэтому употребление их цветоименований во всех языках является закономерным.

Однако следует заметить, что символика цвета не всегда является прозрачной. Чаще всего белый цвет ассоциируется с чистотой и невинностью. Бе-

лый голубь является символом мира. Невеста на свадьбу надевает белое платье. На Руси во время первых посевов надевали чистую белую рубашу. Например, роман В. Д. Дудинцева «*Белые одежды*». Но белый цвет имеет и отрицательную коннотацию. В славянской традиции это также и траурный цвет. Умерших славяне одевали в белые одежды и покрывали белым саваном. Белый цвет считается траурным до сих пор во многих восточных странах. В индийской традиции на свадьбу невеста надевает не белое, а красное платье, символизирующее радость и счастье.

Характеристика черного цвета часто опирается на такие понятия, как горе, скорбь, траур, несчастье. Черный цвет также ассоциируется с чем-то тайным, закрытым. На востоке женщины носят черную паранджу. Символика красного цвета многообразна. Подробнее на ее характеристике остановимся ниже.

Особую функцию выполняют цветообозначение в топонимике, занимающейся изучением географических названий. Все многообразие топонимов (имен собственных, называющих географические объекты) подразделяется на группы в зависимости от обозначаемого ими объекта: гидронимы – названия водных объектов (*Черное море, р. Белая, о. Кругленькое*), ойконимы – названия населенных пунктов (*г. Самара, с. Рождествено, с/з Черновский*), агоронимы – названия площадей (*Самарская площадь, площадь Куйбышева, площадь Революции*), годонимы – названия линейного объекта в городе (проспекты, улицы, переулки, проезды, бульвары, набережные) (*пр. Металлургов, ул. Толевая, Закрытый тупик*) и др.

В ходе грамматического анализа годонимов г. Самары мы выяснили, что большинство названий улиц употребляется в форме прилагательных (*ул. Производственная, ул. Болдинская, Автобусный проезд*). Признаки, лежащие в основе названия, разнообразны: внешний облик (*пер. Отлогий, ул. Ровная, ул. Крутогорская*), соотношение с внутригородскими объектами (*Аэропортовское шоссе* раньше вело к аэропорту Смышляевка), взаимосвязь с другими улицами (*ул. Главная, Ключевой проезд*) и т.д. Иногда название образуется от слова с цветовой семантикой. В свете событий, произошедших в советское время, наибольший интерес для языкового анализа приобретают топонимы с цветонаименованием «красный». Остановимся подробнее на характеристике таких топонимов, найденных нами на карте Самарской области.

В словаре русского языка в 4-х томах под редакцией А. П. Евгеньевой находим семь значений слова «красный».

1. Имеющий окраску одного из основных цветов спектра, идущего перед оранжевым, цвета крови (*Красное знамя*).

2. Относящийся к революционной деятельности, революционный, связанный с Советским стро-

ем, с Красной Армией («*Сын старика воевал на стороне красных и еще в начале революции переслал наказ отцу крепче держаться за справедливую Советскую власть*»). Г. Марков «*Строговцы*»).

До революции – крайний левый по политическим убеждениям; революционно настроенный. («*Завелись ретрограды, завелись либералы красные, умеренные*»). М. Е. Салтыков-Щедрин. Сатиры в прозе).

3. Традиционно-поэтическое. Красивый, прекрасный. («*Толпа без красных девушек, что рожь без васильков*»). Н. А. Некрасов «*Кому на Руси жить хорошо*»).

4. Устаревшее. Радостный, счастливый. («*На миру и смерть красна*»). Пословица).

5. Народно-поэтическое. Ясный, яркий, светлый. («*Ох, лето красное! любил бы я тебя, когда бы не зной, да пыль, да комары, да мухи*»). А. С. Пушкин «*Осень*»).

6. Только полная форма. Устаревшее. Парадный, почетный. (– *Милости просим, милости просим! – радушно приглашает отец гостей за стол и отводит дяде Роде самое почетное место – в красном углу, под образами*). В. Смирнов «*Открытие мира*»).

7. Как составная часть некоторых ботанических и зоологических названий. (*Красная верба. Красный перец. Красный коралл. Красный волк*) [10, с. 122].

Таким образом, легко заметить, что слово «красный» обладает большим числом значений, т.е. является полисемантическим. Разные названия со словом «красный» будут иметь разное значение. Следует заметить, что указанные выше значения являются универсальными для топонимики разных стран и народов.

Так в «Топонимическом словаре» Е. М. Поспелова [9] обнаружены топонимы *Кызылкум* (с тюркского «красный песок»), *Красноярск* (назван по *Красному Яру*, где был песок красного цвета), *Кызыл-Джар* (с тюркского «красный яр»), *Колорадо* (с испанского «красная река»), штат *Оклахома* (с языка племени чокто «краснокожие люди»), *Родопы* («красная река»), *Хонгха* (с вьетнамского «красная река»), где слово «красный» отсылает нас к реальному объекту, имеющему красноватый оттенок.

Значение «красивый» обнаруживается в топонимах *Красные горки, Красногорск, Красная площадь, Улан-Батор* (с монгольского «красный богатырь, герой» сравним с «добрый молодец, красная девица»).

Идеологизированное использование красного цвета прослеживается в топонимах *Йошкар-Ола* (с марийского «красный город»; ранее назывался *Царевококшайск*), *Красноград* (ранее *Константиноград*), *Красная Поляна* (вместо *Царской Поляны*), *Краснодар* (вместо *Екатеринодар*). Следует заметить, что идеологизированное революционное значение базировалось на значении сакральности,

скрытости чего-либо. Новая советская идеология пришла на смену христианской догматике. Новая «религия» замещала понятия, связанные с прежней христианской религией.

Доказательством этого служат и внеязыковые примеры. В СССР массово разрушали храмы. В период Великой Отечественной войны храм святых апостолов Петра и Павла в г. Самаре использовали в качестве военного склада. [5, с. 20] Другой пример. В советское время на башнях кремлей устанавливали красные звезды. Это была не только новая идеология, но и предлагался некий новый сакральный смысл красной звезды. Неслучайно, что и бывшую рождественскую елку в советское время стала украшать красная звезда. Таким образом, значения «красный» и «сакральный» при таком подходе осциллируют.

Интересно, что в советское время даже белый цвет становится идеологизированным оппонентом красного цвета. Фактор переименования включался, прежде всего, в местах «непорядка, нарушения» новой системы представлений. Последовательно и тотально заменялись наименования, напоминающие о следующих фактах: 1) царе, его окружении; 2) сословиях, которые ликвидировал советский строй; 3) христианской тематике; 3) политической оппозиции большевиков. Так *Астана* (с казахского «столица») ранее называлась *Акмола* (чуть позже *Акмолинск*), что в переводе с казахского означает «белая могила». С 1961 по 1992 гг. город стал известен под названием *Целиноград*, став центром освоения целинных земель. Город Ненецкого автономного округа *Нарьян-Мар* (с ненецкого «красный город») до 1933 г. был известен как *Белоцелье*.

Анализ топонимов Самарской области выявил наличие почти всех из описанных ранее значений слова «красный».

Так название могло отсылать к реальному объекту красного цвета. В приложении к книге «Самарская топонимика» [1, с. 110–112] находим следующие топонимы. 1) **КРАСНАЯ ГЛИНКА**. Этот топоним обозначает сразу несколько географических объектов: реку, левый приток Волги, названный по этой реке район г. Самары и урочище на Самарской Луке. 2) **КРАСНЫЙ ЯР** – центр Красноярского района, основанный около 1732 г. как крепость на левом обрывистом берегу реки Сока. Ойконим восходит к апеллятиву «яр», что означает «крутой, обрывистый берег реки, озера, склон оврага, обрыв» [11, с. 783] и слову «красный» в значении «красного цвета». 3) **КРАСНАЯ ЛОПАТА** – долина, расположенная к северо-востоку от поселка Гундоровка Красноярского района. Наричательное слово «лопата» отмечено в некоторых русских говорах со значением «место, где узкий овраг выходит в широкую долину» [2, с. 110–112]. 4) **КРАСНАЯ САМАРКА** – село Кинельского района на правом берегу реки Самары, возникшее в 1736 г. 5) **КРАСНЫЙ БЕРЕГ** – чувашская деревня в

Иса克林ском районе на левом берегу реки Сок. 6) **КРАСНЫЙ ГОРОДОК**. Данный топоним встречается несколько раз: поселок в Красноярском районе и село в Сергиевском районе.

Во всех указанных топонимах авторы книги усматривают появление слова «красный» в названии из-за наличия в именуемом объекте глины красного цвета или некоей связи объекта с местонахождением залежей этой глины. Мы считаем, что данный список можно продолжить.

Ул. Красноводская получила свое название от реки, чьи берега тоже имели красный цвет из-за глины. Село *Красная Багна* Челно-Вершинского района Самарской области восходит к слову «багно», что означает «грязь, болотистое место» [13, с. 102].

Старорусское значение «красивый» отражено в топонимах *Красная Горка*, *Красные Дубки*, *Красная Поляна*. Название села Кинель-Черкасского района *Красная Горка* восходит к русской традиции, когда красными горками называли холмы рядом с населенными пунктами, где организовывались праздничные песнопения и хороводы. Кроме того, слово красный здесь можно трактовать как «сакральный, тайный». Очевидна связь топонима *Красная Горка* с названием одноименного славянского праздника воскресей весны. В день праздника люди собирались на возвышенностях для проведения ритуалов встречи весны (костер, хороводы, песнопения и т.п.). В деревне Яблоневый овраг Самарской области до сих пор на этот праздник люди идут с едой на холм, считая это христианским обычаем, но его языческий смысл очевиден (преподнесение даров божествам).

Ойконим *Красные Дубки*, называющий поселок Сергиевского района, происходит от местонахождения населенного пункта (рядом с красивым, живописным дубовым лесом). Село *Красная Поляна* Пестравского района Самарской области, вероятно, получило свое название из-за красоты местности, в которой оно расположено. Сема «лучший, почетный» актуализируется в ойконимах *Красное Поле*, *Красная Нива*. Поселок *Красное Поле* Сызранского район и *Красная Нива* Красноармейского района, которые, вероятно, восходят к значению «лучший, плодородный». Из истории поселка *Красное Поле* мы узнали, что в начале XX в. оно носило название *Иванов поселок* по фамилии нескольких приехавших сюда семей смольчан. Со временем поселение переименовали в *Красное Поле* (по-чувашски «Херле-хирь») в честь большого красивого барского поля, которое алело красными цветами [4]. Данный ойконим в себе объединяет значение «красного цвета» и значение «красивый».

В советское время слово «красный» становится особенно популярным и ассоциируется с Красной армией (с. *Красноармейское*, ул. *Красноармейская*, ул. *Краснофлотская*, с. *Красный партизан*), революцией, восстанием, Советским Союзом, ком-

мунизмом (*с. Красный Строитель, р-н Красный Пахарь, с. Красная Зорька, ул. Красная*).

Название села Кошкинского района *Красное Поселение* так же можно отнести к этой группе. Село возникло в 40-х гг. XVIII в. и первоначально имело название *Богоявленская слобода*, но в XX в. было переименовано. Семантика исходного топонима содержит отсылку к религиозной сфере. В советское время подобные топонимы стирались с карты страны. Переименование выполняло идеологическую функцию, т.е. служило отсылкой к новой коммунистической идеологии.

Улица *Краснодонская*, находящаяся в промышленном районе г. Самары, получила свое название от одноименного шахтерского города *Краснодон*, где немецкие захватчики жестко истязали участников подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия». Первоначально город был назван *Екатеринодоном* в честь императрицы Екатерины II. В 1922 г. город переименовали. Часть названия, содержащую имя императрицы, заменили. Новый ойконим указывал на цвет революции (сравним *Екатеринодар – Краснодар*), а ориентирующую часть -дон сохранили, такое название объяснялось местоположением города (Донецкий бассейн) [9, с. 150–151].

Годоним г. Самары *ул. Краснопресненская*, вероятно, соотносится с одноименной улицей в Москве, чье название образовано от гидронима *Пресня*. В 1918 г. *ул. Пресненская* была переименована в *Краснопресненскую*, в память о событиях 1905–1907 гг., когда это место стало центром вооруженного восстания [6]. Поселок *Краснооктябрьский*, очевидно, хранит память об Октябрьской революции 1917 г.

В этом свете интересно рассмотреть ойконим *Красные Ключи*. Данный топоним называет село Похвистневского района Самарской области. В своей книге «Самарская топонимика» В. Ф. Барашков, Э. Л. Дубман и Ю. Н. Смирнов раскрывают значение ойконима через сему «красивый». На наш взгляд, здесь более уместна другая трактовка. Мы предполагаем, что при толковании происхождения топонима необходимо учитывать временной фактор переименований. Он позволяет более точно квалифицировать, какое из значений полисеманта актуализировано. Село возникло на месте, откуда било много подземных ключей. И первоначальное его название – *Архангельские Ключи*. Но в 1918 г. село было переименовано в *Красные Ключи*. [8] Таким образом, процесс переименования является ярким примером действия языковой политики. Название села с религиозной семантикой заменено названием, соответствующим новой идеологии. Так этот и выше указанные топонимы можно считать результатом идеологического вмешательства в топонимику области, все они указывают на мировоззрение советского времени.

Анализируя структуру полисеманта «красный», не всегда легко объяснить, как связаны его значения друг с другом, на основе чего появились новые смыслы одного и того же слова. Так вполне прозрачной связью обладают семы «цвет крови» и «относящийся к революции». Здесь возникает связь на основе метонимии. Кровопролития являются частотным фактом при восстаниях и революциях, что указывает на смежность указанных фактов. Но эти семы совершенно не связаны с семами «красивый» или «яркий». Размышляя над этим многообразием, закономерно объяснить связь значения слова с историей развития общества, его мировоззрением. Очевидно, что толкование таких наименований, как *Красноград, Красное Поселение, ул. Красноармейская* не может исчерпываться лишь цветовой символикой. Для понимания истинного смысла таких топонимов необходимо привлечение краеведческих, исторических и политических фактов развития данной местности. Скрытый смысл таких наименований также становится ясен, если проследить последовательность смены одного имени на другое. Так в советское время большинство переименований произошло из-за несоответствия исконного названия географического объекта новой языковой политике СССР.

Анализ топонимов Самарской области в свете цветовой семантики позволил сделать ряд важных выводов.

Во-первых, при определении значения конкретного топонима, содержащего в названии указание на цвет, необходимо помнить, что возможно наличие многозначности. Определяя семантику топонима, следует обращать внимание на внеязыковые факторы. Так топоним *Красный берег* объясняется наличием красной глины в прилегающих областях.

Во-вторых, сбор языкового материала позволил пополнить список географических названий со словом «красный» в значении цвета. Анализ собранных языковых единиц выявил наличие почти всех сем слова «красный» в различных топонимах Самарской области. Характеризуя проделанную работу в процентном соотношении, мы пришли к выводу, что сема «относящийся к революционной деятельности, к СССР» является преобладающей (35%). Семы «объект красного цвета» и «красивый, почетный» составили 25% от найденных топонимов. Сема «тайный, сакральный» представлена в 10% наименований. Остальные семы в топонимах Самарской области представлены в незначительном количестве или полностью отсутствуют. При этом следует упомянуть тот факт, что в некоторых топонимах несколько значений осциллируют. Такие результаты объясняются местонахождением объектов, получивших название со словом «красный», а также временем возникновения наименования.

В-третьих, семантика конкретного топонима с цветовым значением объясняется с учетом временного фактора наименования географического объекта. Особую роль играют переименования. Анализ замены старого названия на новое позволяет выявить определенную языковую модель. Соотношение старого и нового названия раскрывает истинные причины переименования. Так большинство переименований географических объектов, произошедших в советское время, объясняются влиянием советского мировоззрения на языковую политику страны. В связи с этим именно учет временного фактора переименования дает лингвисту надежный инструмент в квалификации того, какая сема актуализирована у данного топонима.

Подводя итог, следует отметить, что лингвистика цвета как самостоятельная отрасль знания накопила достаточно большой багаж сведений. Выявление языковых особенностей цветообозначения в разных языках позволяет не только охарактеризовать языковую картину мира конкретных народов, но и проследить межкультурные связи, проявляющиеся при цветовых наименованиях. Общность и различность ассоциаций, возникающих от восприятия одних и тех же цветов разными народами, указывает на общие и различные мировоззрения людей. А исследование самарских топонимов в свете цветовой семантики и семиотики позволяет по-

новому взглянуть на процесс наименования географических объектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика. М.: Школа Языка русской культуры. 1995. 472 с.
2. Барашков В. Ф., Дубман Э. Л., Смирнов Ю. Н. Самарская топонимика. Самара: Самарский университет. 1996. 192 с.
3. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию: перевод с нем. М.: Прогресс. 2000. 400 с.
4. Историческая справка сельского поселения Жемковка. URL: <http://syzrayon.ru/poseleniya/zhemkovka/balashhejka.html>
5. Козлова Т. С. Проблема переименований: что пришло на смену христианской символике (на материале самарской топонимики) // Волжский вестник науки. 2017. №3(7). С. 19–21.
6. Москва. Энциклопедический справочник. М.: Большая Российская Энциклопедия. 1992. URL: http://onlineslovari.com/moskva_entsiklopediya/page/presnya.2654/
7. Охрицкая Н. М. Лингвокультурологический аспект многозначности цветоименований: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск. 2012. 22 с.
8. Портал Самарской Губернской Думы. URL: http://trou.samgd.ru/representative_organs/s486/20296/
9. Поспелов Е. М. Топонимический словарь. М.: Астрель: АСТ. 2005. 229 с.
10. Словарь русского языка: В 4-х тт., под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 2. М.: Русский язык. 1985. 736 с.
11. Словарь русского языка: В 4-х тт., под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 4. М.: Русский язык. 1985. 800 с.
12. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Слово. 2000. С. 624.
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х тт. Т. 1. М.: Прогресс, 1986. 576 с.
14. Berlin B., Kay P. Basic color terms: Their universality an evolution. Berkeley & Los Angeles. 1969. V. P. 11–125.

Поступила в редакцию 06.06.2018 г.

POLYSEMANTICS OF THE WORD “RED” IN THE NAMES OF GEOGRAPHICAL OBJECTS OF SAMARA REGION

© T. S. Kozlova

*Samara State University of Social Sciences and Education
65/67 Maxim Gorky Street, 443099 Samara, Russia.*

Phone: +7 (927) 659 04 13.

Email: 22.10tyana@mail.ru

The analysis of words with semantics of color attracts attention of the linguists of different countries since old times. Color designations in each language form the special linguistic picture of the world. In the contemporary linguistics, there are no special studies devoted to the study of semantics of red color based on the example of toponymy of Samara region. The aim of article is to study toponyms of Samara region containing the word “red”. The author of the article thoroughly studied oikonoms, odonyms, and hydronyms, focusing her attention on non-linguistic factors. The results were explained by the location of objects. Semantics of specific toponym with the color value is explained taking into account the temporary factor of the designation of geographical object. The renaming cases play special role: the analysis of the replacement of old name to the new makes it possible to reveal the specific linguistic model. The relationship of old and new name reveals the true reasons for renaming. Generality and the difference of the associations, which appear from the perception of one and the same colors by different peoples, indicate the common and different issues in the worldview of people. Considering toponyms in terms of color semantics and semiotics brings new prospects for studying the process of designation of geographical objects.

Keywords: semantics, onomastics, toponymy, polysemantic word, red, color, language policy, renaming.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Apresyan Yu. D. *Izbrannye trudy*. T. I. Leksicheskaya semantika [Selected works. Vol. 1. Lexical semantics]. Moscow: Shkola Yazyki russkoi kul'tury. 1995.
2. Barashkov V. F., Dubman E. L., Smirnov Yu. N. *Samarskaya toponimika* [Samara toponymy]. Samara: Samarskii universitet. 1996.
3. Humboldt V. *Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu: perevod s nem* [Selected works on linguistics: translated from German]. Moscow: Progress. 2000.
4. *Istoricheskaya spravka sel'skogo poseleniya Zhemkovka*. URL: <http://syzrayon.ru/poseleniya/zhemkovka/balashajka.html>
5. Kozlova T. S. *Volzhskii vestnik nauki*. 2017. No. 3(7). Pp. 19–21.
6. Moskva. *Entsiklopedicheskii spravochnik* [Encyclopedic reference book]. Moscow: Bol'shaya Rossiiskaya Entsiklopediya. 1992. URL: http://onlineslovari.com/moskva_entsiklopediya/page/presnya.2654/
7. Okhritskaya N. M. *Lingvokul'turologicheskii aspekt mnogoznachnosti tsvetonaimenovani: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk*. Chelyabinsk. 2012.
8. Portal Samarskoi Gubernskoi Dumy. URL: http://rph.samgd.ru/representative_organs/s486/20296/
9. Pospelov E. M. *Toponimicheskii slovar'* [Toponymic dictionary]. Moscow: Astrel': AST. 2005.
10. *Slovar' russkogo yazyka: V 4-kh tt.* [Dictionary of the Russian language: In 4 volumes], pod red. A. P. Evgen'evoi. Vol. 2. Moscow: Russkii yazyk. 1985.
11. *Slovar' russkogo yazyka: V 4-kh tt.* [Dictionary of the Russian language: In 4 volumes], pod red. A. P. Evgen'evoi. Vol. 4. Moscow: Russkii yazyk. 1985.
12. Ter-Minasova S. G. *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya: ucheb. posobie* [Language and intercultural communication: textbook]. Moscow: Slovo. 2000. Pp. 624.
13. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: V 4-kh tt.* Vol. 1. [Etymological dictionary of the Russian language: In 4 volumes. Vol. 1]. Moscow: Progress, 1986.
14. Berlin B., Kay P. *Basic color terms: Their universality an evolution*. Berkeley & Los Angeles. 1969. V. Pp. 11–125.

Received 06.06.2018.